

Вандо поспешно посмотрел в сторону криков и увидел в толпе шероховатого, седовласого, сточного. Старушка уже была в слезах. Ее шаткое тело продолжало дрожать, и благодаря двум горожанам, которые держали ее в руках, она не упала.

"Старик!" Ван Донг был встревожен и бросился вперед, чтобы поддержать её за руку.

Рука старухи была грубой и холодной, держать ее в руке было похоже на кусок засохшей коры, который долгое время был покрыт льдом и снегом, делая сердце Ван Донга Болезнь. Пospешно осушив немного Дао Ци в свое тело, он протекал немного прежде, чем руки этой старушки снова согрелись, и ее настроение немного улучшилось.

"Городской лорд, жена... Жена тебе коровы!" Как только старуха почувствовала энергию, она наклонилась, чтобы встать на колени к Ван Донгу.

Ван Донг отказался, и поспешил помочь ей остановиться. Что?

"Нет... нет гибели, нет гибели, Владыка города - редкий и хороший человек, он должен прожить долгую жизнь..." Старушка была сильно встревожена и поспешно размахивала руками, нервный взгляд делал глаза Ван Донга немного влажными.

"Старик, я только что слышал, как ты сказал, что Чжоу Сан причинил вред твоему сыну, невестке и внукам?"

"Да..." трудно представить, как старик жил от такого горя и по сей день. Как только Ван Донг задал этот вопрос, лицо и глаза старика сразу же открыли невыразимую скорбь и печаль.

"Тогда твоего старика, должно быть, звали Кай, верно? Твоего сына зовут Ян Вэй, а твою невестку - Синь Юй, верно?" Ван Донг снова спросил.

У старухи загорелись глаза, и она с недоверчивостью посмотрела на Ван Донга "Ваше превосходительство... откуда вы знаете"?

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на слезы и жалобы старушки.

Эта старушка, когда она была молода, ее муж умер от болезни. Это она храбро сразилась с морозами, звездами и луной и через большие трудности вытащила своего сына во взрослую жизнь. Сыну было нелегко выйти замуж за невестку, а иметь внука, внучку, наконец-то, было хорошо, но я не ожидал, что с неба свалится беда. Только потому, что младший внук старушки, из-за ** небрежности, помочился на туфли в среду, они были забиты до смерти. Сын и невестка старушки были разбиты сердцем, отправились на поиски теории Чжоу Сан, результат вместе с другим внуком старушки, вместе с двумя внучками. Все они были убиты к среде. За одну ночь семь свежих жизней были возвращены в пыль. Старуха заболела в то время и целый год боролась за выживание под опекой своего добросердечного соседа.

Но выжить было в сто раз хуже, чем умереть за старуху. Сыновья, невестки, четверо внуков, кто из них не является плотью сердца старухи? За один день все пропало, и как живые могли вынести такой удар?

Ван Донг верит, что единственное, что сохраняет старушке жизнь - это надежда, что однажды, в среду, она сознается в преступлении!

"Старушка, я видел жалобу, которую вы передали в мэрию! Не волнуйся, сегодня я отдам тебе и семье твоего покойного сына семерых, это правосудие!"

"Милорд! С твоими словами, Жена... Жена умрёт без жалоб!"

Итак, старуха разрыдалась от радости. будто

Как будто для того, чтобы избавиться от всех обид, которые были наложены на ее сердце все эти годы, крик старушки стал неконтролируемым. Вскоре плач старушки распространился, заразив все больше и больше людей. Один кусок!

Даже Чу Юнянь не мог не рыдать тихо.

Ван Донг похлопал старушке по руке, внезапно повернулся и поднялся над камерой пыток, громко ревя: "Приходите, приведите кого-нибудь, чтобы совершить Чжоу Сан"!

Как только голос Ван Донга упал, несколько офицеров и солдат, сразу же толкнув тюремную тележку, в которой находился Чжоу Сан, медленно пришли.

Дух Чжоу Сана, очевидно, был сильно подавлен после того, как Ван Дун сломал ему руку и две ноги, но надменного взгляда на его лице не было вообще. И он не уменьшился. Несмотря на то, что в это время он мог сидеть только в машине заключенного, его голову все равно держали высоко.

"Суй Яотиань, советую тебе немедленно освободить меня, иначе, когда я сам выйду из тюремной машины, я точно порежу тебя до смерти тысячей порезов!"

"Ты проклятое чудовище! Забить тебя до смерти!" Высокомерный рев в среду, сразу вызвал гнев толпы, толпа также не знает, кто выпустил рев, гнилое яйцо, странным образом точное Несравненный врезался в лицо Чжоу Сан, сразу же вызвав его расцвет по всему лицу.

"Какой ублюдок, хорошие собачьи кишки! Я убью твою семью, если не сделаю этого! Ах!"

Перед тем, как гневные проклятия Чжоу Сэня приземлились, кусочки гнилых яиц, помидоров, гнилых овощных листьев и даже камни разбились в сторону Чжоу Сэня, как будто это был шторм.

Благодаря тому, что Чжоу Сан был заперт в машине заключенного, а решетка в машине заключенного была относительно плотной, большая часть обломков разбилась только на крыше машины заключенного. Небольшая часть проходит через забор и может попасть в среду. Иначе это была бы минута работы, и лагерь Хитмэна был бы у него отнят.

Но даже если тюремный вагон перекрывает путь, Чжоу Сан тоже страдает, тело грязного себя не нужно говорить, лицо, голова, любое место, где обнажается плоть, все разбиты синяками.

"Ты дзяньмин, третий хозяин, я убью вас всех, убью всех!" Среда использовала его оставшуюся хорошую руку, чтобы прикрыть лицо, когда он истерически рычал.

Когда среда была приведена в центр камеры пыток, по крайней мере половина его маленькой жизни была потеряна, и, очевидно, не такой "сырой", как в начале, он лежал там. Это было похоже на кучу гнилого мяса. Неудержимый Третий Учитель был и сегодня, что значительно облегчило зловещее дыхание жителей Божественного Грома.

"Где Хитокири?" Вандонг сел за кейс и издал громкий крик.

Палач в красной одежде, который тут же взял с собой широкое слово, встал на расстрельный

стол и громко ответил: "Да"!

Эхо Хитокири заставило Чжоу Сан дрожать, и он посмотрел на Ван Донга, крича: "Ты... ты действительно осмеливаешься убить меня! ?"

С холодным храпом, Вандонг снова сорвался, "Шах и мат!"

Как только слова вышли, несколько офицеров и солдат сразу же бросились к столу казни, чрезвычайно грубо ушибнул Чжоу Сан подбородок, и заставил его голову тоже. Приподняли. В среду сломали не только руку и ногу, но и ключицу с одной стороны, как могли несколько офицеров и солдат не участвовать в переломе костей в среду, когда они были такими грубыми? Сразу же, в среду, завыл от боли.

Но рев Чжоу Сана снова несчастен, никто не пойдет симпатизировать некоторым. Напротив, пусть немногие офицеры и солдаты нашли способ выпустить свой гнев, четкий взгляд сможет опознать нужное тело, несколько офицеров и солдат, но, в свою очередь, прошлое, будет В среду жеребьевка была на грани потери сознания от боли, и тогда она прекратилась.

"Милорд! Сейчас, несомненно, среда!"

Ван Донг кивнул и поспешил в среду "Среда, ты это видел? Это грехи, которые вы совершили! Вы признаете себя виновным?" Ван Донг встряхнул контролируемую форму в руку, выглядя несравненно строгим.

В присутствии Почитаемого Скрытого Клинка Чжоу Сан совсем не верил, что Ван Донг осмелится убить его, надеясь, что Почитаемый Скрытый Клинок спасет его и уберёт, а затем позволит Вандо извинился перед ним. Среда даже представляла бесчисленное количество раз, когда Вандонг извинялся перед ним и был растоптан под ногами.

Но все, что происходило сейчас, казалось, все дальше и дальше от того, чего он ожидал. На виду у камеры пыток, блестящее обезглавливающее стальное лезвие, которое сожгло оба глаза, и убийственные глаза Ван Донга, это не было похоже на Сыграем в спектакль.

"Ш... какое дерьмовое преступление? Я... я ничего об этом не знаю! Господин Суй, я хочу видеть Его Святейшество! Его Святейшество знает о том, что вы устроили камеру пыток, чтобы убить меня?"

Ван Донг чихнул и сказал: "Ты нарушаешь закон земли, а я веду себя как городской повелитель, какое отношение это имеет к Преподобному Скрытому Клинку"? Я не должен просить его, чтобы об этом узнали!"

"У тебя... у тебя хватает наглости!" Слова Ван Донга сразу заставили Чжоу Сан закричать от злости.

"Я думаю, это у тебя настоящие кишки! Ты все еще не раскаиваешься даже в конце жизни. Ты безнадежен! Виселица, голова!"

С ревом Вандуна, что Хитокири был однозначным, и одной рукой, он нажал на голову Чжоу Сан, обнажив шею.

"Хе-хе... Третий хозяин, мой нож недостаточно острый, я, возможно, не смогу сделать ни одного разреза позже, мне, наверное, придется сделать еще несколько, ты... Никогда не вини меня!" Палач, кажется, имеет обиду на Чжоу Сан, в это время, жуткий тон приговора, пока

душа Чжоу Сан почти не рассеяна.

Следующее, что я помню, это то, что мне придется вернуться домой. Я знаю, что ошибаюсь. Я знаю, что ошибаюсь, верно? Сюй Яотин, о нет, лорд Сюй, лорд Сюй, пощади меня, пощади меня, я не хочу умирать, ооо..."

В конце концов, в среду даже крик выпустили, так что хуже, чем ребенок. В его глазах Ван Донг неоднократно качал головой. Чжоу Сан был просто маленьким человеком! Я действительно не понимаю, как Его Святейшество Скрытый Клинок мог повторно использовать такого человека, он был просто слепой!

Первое, что вам нужно знать, это как достать убийц и как их вытащить.

Люди на месте происшествия сразу затаили дыхание, ни один человек не заговорил, сцена десятков тысяч человек, но единственной тишиной был звук ветра, поднятого ножом Хитокири, когда он сбил нож.

Но так же, как все затаили дыхание, ожидая падения головы Чжоу Сана, внезапно из ниоткуда раздался яростный крик, за которым последовал шторм, свист, и с ударом, Хитокири был свернут мечом в нескольких футах оттуда.

Ван Донг слегка покачал головой, Преподобный Скрытый Клинок все-таки пришел.

"Владыка города, люди моего мужа - это не то, что можно убить только потому, что ты этого хочешь!" Голос преподобного Спрятанного клинка, грохочащего и катящегося, был похож на звук грома, когда надвигалась буря, трясущий людей из камеры пыток сразу же. Сердце дрогнуло, и даже его фигура несколько не выдержала.

И вместе с ревом Уважаемого Спрятанного Клинка было даже бесформенное, но невероятно страшное давление. Это чувство было по-настоящему, как будто боги разозлились, и даже цвет неба немного изменился.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/959009>